

ВЗРОСЛЫЕ ИГРАЮТ В КУКЛЫ

В 1986 году после шестилетнего отсутствия в Краснодарский театр кукол вернулся и возглавил его Анатолий Тучков, начинавший в нем в 60-е актером. Его ждал зритель, не забывший успех его же ранних постановок, ждала группа, которой необходим был сильный лидер.

Судьба этого художника сложилась счастливо. Он начал учиться режиссуре в Ленинграде, в мастерских профессора М. Королева. Конец 60-х — начало 70-х был для ЛГИТМиКа лучшей порой. Среди педагогов еще были знаменитые мастера, а у молодых не прошла пора золотых надежд. Под опытным руководством будущие режиссеры быстро превращались в профессионалов.

Свой приход во «взрослый» театральный мир Анатолий Тучков оценивает так: «Первые два выпуска Королева по выходе из ЛГИТМиКа, сломленные театральной рутинной тех лет, как бы растворились. Нам, третьим, четвертым и так далее, повезло. Помог все же опыт предшественников, да и время настало другое: нас ждали».

Наверное, поэтому самый первый его спектакль «Гасан, искатель счастья» вызвал добрые отзывы тем, чем раньше возбудил бы раздражение. Появление актеров из-за ширмы, общение с залом — все это было отходом от тогдашних общепринятых норм. Предлагались иные правила игры, и все это в первом спектакле.

В течение ряда лет молодой режиссер работал с редким энтузиазмом, который передавался и зрителю. Театр стал популярен в городе, особенно среди молодежи. Но успех у зрителей не означал успеха у местных руководителей культуры. Прессинг с их стороны вынудил режиссера покинуть на время Краснодар и продолжить свои искания уже в Сибири — в Тюмени.

Регион Зауралья собрал и объединил в те годы целую группу молодых талантливых кукольников, таких, как Виктор Шрайман (Магнитогорск), Валерий Вальховский (Челябинск), и других. Они делились результатами своих поисков, так что их работу по открытию новых возможностей театра можно назвать совместной. И через короткое время она принесла резуль-

таты. У всех этих режиссеров родились замечательные спектакли, заставившие многих взглянуть на театр кукол по-новому.

Объектом пристального интереса Тучкова на некоторое время стала маска. В своих спектаклях он виртуозно использовал ее возможности — каждый раз она представала в новых качествах. В шекспировском «Макбете» маска-шлем, созданная художником И. Уваровой, не просто прикрывала лицо актера, но становилась еще и аксессуаром, определяющим эпоху, смысл и настроение всей постановки. Она была в одном ряду с живым актером и куклой, повторяющей героя в масштабе.

Совсем иной тип маски возникал в спектакле «Я найду тебя, белый олень», где вместе с художником В. Осколковым режиссер обратился к искусству народов Севера, превратившись на время в исследователя и путешественника. И вот под лучом софита древняя резная маска ожила. Наверное, так когда-то она являла первобытным людям божество.

Спектакль «Забывать Герострата» в свое время привлек всех неожиданным использованием древнегреческой маски, которая по воле постановщика продемонстрировала свою универсальную способность скрывать истину, путать понятия нравственности и морали. «Герострат» оказался одной из самых крупных и запомнившихся удач Тучкова. Он же связал два этапа в его жизни — тюменский и краснодарский. В родной город он вернул-

ся, обогащенный опытом и поддержанный успехом постановок. И вот уже вторая редакция «Герострата» выдерживает испытание временем, вызывая по сей день большой интерес.

Увлечение Тучкова маской достигает своего высшего и, как мне кажется, в чем-то последнего предела в спектакле «Необычайное происшествие, или Ревизор» по мотивам пьесы Н. Гоголя. Здесь маска, выполненная художником С. Таракановым, показывает свой жестокий нрав. Намертво прикрепленная к лицу актера, она определяет его пластику, делает ее механистичной: режиссер стремится выйти на гротескный уровень, близкий эстетике Гоголя. Фраза «свиные рыла вместо лиц» возведена в метафору.

Встреча с маской позволила режиссеру по-новому отнестись к кукле. В спектакле «Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили» по пьесе Виктора Коркии куклы то иллюстрируют повадки Сталина и Берии, то становятся прикрытием для актеров, играющих «свой спектакль» на тему власти и самовластия. В какой-то момент они могут быть отброшены, и подлинные диктаторы возникают уже без «масок»-кукол.

Желая порадовать детей и пригласить их в атмосферу камерного театра наподобие домашнего, Тучков создает спектакль «Кошкин дом». Правда, пришлось пожертвовать репетиционным залом, но намного важнее для

режиссера был спектакль, обращенный к ребенку как к индивидуальности. Его тревожила ситуация, при которой наши большие сцены, ориентированные на зрительскую массу, а не на человека, множат число неблагодарных зрителей, начинающих еще в детстве отрицать театр. И было просто человеческое желание подарить детям сказку такой, какой она, по его мнению, должна быть.

Что же такое Театр кукол в Краснодаре, которым руководит Тучков? На мой взгляд, это театр интенсивной режиссуры, порой приводящий неопытного зрителя в ошеломление той смелостью, с которой он относится к традиции. И при всем том это театр вполне убедительный и логичный. Однозначным кажется следующее: плохо, когда искусство тиражировано, когда прием, найденный в одном театре конкретным режиссером, используется всеми без разбора. Хорошо, когда режиссер рискует, идет на эксперимент, не боясь возможной неудачи.

Тучков относится ко второй категории творческих лидеров. В его спектаклях сочетаются профессионализм и современный взгляд художника, уважение к традиции и эксперимент. В них — равновесие между мечтой и реальностью театра, движение в мало изведанном направлении.

Елена ПЕТРОВА.

● Сцена из спектакля «Ревизор». Фото В. Крикунова.

